

ВЕРХОВЕНСТВО КОНСТИТУЦИИ – ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ

Г.А.Василевич

Генеральная прокуратура Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

Верховенство Конституции в правовой системе вообще и среди нормативной ее части определяется тем, что она принята путем народного голосования.

Авторитет Конституции обусловлен тем, что в ней закреплены общепризнанные принципы международного права, в значительной степени воспринят лучший опыт зарубежных стран в области конституционализма.

Принцип непосредственного действия Конституции означает, что любой гражданин имеет основания защищать свои права и свободы, определяя обязанности, руководствуясь Конституцией, ссылаясь на нее.

Предшествующая практика сформировалась именно таким образом, что в первую очередь представительные органы непосредственно руководствовались Конституцией. Что же касается судебной и исполнительной властей, то здесь доминировал, прежде всего, анализ подконституционных актов, очень редки ссылки в принимаемых этими органами решениях на Основной закон.

Конечно, и сами статьи Конституции имеют различную степень конкретизации. Одни изложены так, что сразу определен объем прав и обязанностей (см., например, часть 2 ст. 10, ст. 27 Конституции), другие – более абстрактно и намечают для нормотворческого органа границы правового регулирования, но и в этом случае, несмотря на ссылку о необходимости принятия закона в развитие конституционной нормы, могут содержаться прямые указания на соответствующие гарантии. Так, в ст. 44 содержится ряд норм, как достаточно абстрактного (например, согласно ее части третьей собственность, приобретенная законным способом, защищается государством), так и конкретного свойства (в соответствии с частью пятой принудительное отчуждение имущества допустимо лишь в двух случаях).

По мнению Н.С. Малеина не все статьи Конституции имеют нормативный характер. К ним он относит те, где речь идет, например, о том, что материнство и детство находятся под защитой государства; об обязанности каждого сохранять природу и окружающую среду. В этих статьях, как считает Н.С. Малеин, формируются правовые принципы, имеющие высокую степень обобщенности, являющиеся основой для отраслевого законодательства, издания законов и подзаконных актов¹.

Конечно, с его утверждением о ненормативном характере конституционных положений нельзя согласиться. Степень абстракции конституционной нормы (необходимость ее первоначальной реализации на законодательном уровне), конечно, влияет на возможность ее непосредственного применения (прямого действия) гражданином.

Но это не значит, что это есть статьи Конституции, которые не отвечают признакам нормативности. Даже преамбула Конституции, не говоря уже о статьях, содержащихся в основной части Конституции, имеет нормативный характер. Другое дело, что есть нормы, ясно и однозначно сформулированные, есть и такие, которые содержат положения неопределенные. В таком случае необходимо толкование, принятие закона, а может быть и вынесение первого судебного постановления для формирования судебной практики.

Высока роль в уяснении смысла Конституции, а значит и в содействии в обеспечении непосредственного действия конституционных норм, Парламента (дает нормативное толкование Конституции, принимает законы в ее развитие), а также Конституционного Суда, который при вынесении своих заключений осуществляет казуальное толкование Основного закона.

Как отмечает Н.С. Малеин «из сферы правосознания, науки, теории идеи-принципы воплощаются, переходят в сферу правотворчества, объективизируясь в нормах права, законах и, прежде всего, в Основном законе государства – Конституции»². Он совершенно справедливо утверждает, что статьями Конституции следует руководствоваться не только представительным органам, когда они принимают законы, но и субъектам исполнительной и судебной власти при разрешении конституционных дел³.

Принцип верховенства Конституции закреплен в ст. 137 Конституции Республики Беларусь. Конституция обладает высшей юридической силой. Законы, декреты, указы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь. Приоритет Конституции по отношению к иным актам также подкрепляется особенностями ее принятия, изменения или отмены.

В связи с закреплением в ч. 2 ст. 137 Конституции принципа приоритета Конституции по отношению к законам, декретам, указам можно сделать вывод и о верховенстве Конституции по отношению к актам Правительства (они должны базироваться на Конституции, законах, актах Президента) и других государственных органов.

В соответствии с ч. 3 ст. 137 Конституции в случае расхождения декрета или указа с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом. В данной норме получил развитие принцип разделения властей. Каждый орган государственной власти имеет свои пределы ведения. Поэтому у государственного органа есть право принимать акты, базируясь исключительно на нормах Конституции. В этой связи не всегда принятие декрета или указа должно основываться на законе – такое право может вытекать непосредственно из содержания текста Конституции.

Именно с учетом этого подхода и сформулирован соответствующий принцип. Логичным в этой ситуации было бы закрепление в Кодексе о судостроительстве и статусе судей права Конституционного Суда разрешать споры о компетенции государственных органов. Однако и при отсутствии такого права соответствие законов, декретов, указов Конституции, а также взаимная иерархическая подчиненность в каждом конкретном случае могут быть проверены в Конституционном Суде Республики Беларусь.

В Малой энциклопедии конституционного права принцип верховенства Конституции определяют как соответствие общественных отношений, актов и действий органов государства, должностных лиц Основному закону страны, имеющему высшую юридическую силу. Однако если ограничиться данным определением, то возникает вопрос: чему должен соответствовать сам Основной закон?

В юридической литературе высказываются различные подходы к пониманию конституционности. Во-первых, может применяться естественно-правовая теория конституционности, в основе которой лежит идея естественных прав и свобод личности, а правовые акты могут оцениваться с позиций их соответствия общепризнанным правам и свободам человека и гражданина.

Во-вторых, может использоваться позитивистская теория, согласно которой правовые акты оцениваются на предмет их соответствия конституции по форме или по содержанию. При этом принимается во внимание только буквальный смысл конституционных положений, т.е. содержание норм, нашедших закрепление в конституции.

¹ Малеин Н.С. Конституция – закон прямого действия. Юридический мир. 1999. Апрель. С. 49.

² Там же. С. 48.

³ Там же. С. 48.

В-третьих, конституционность может рассматриваться как категория историческая. В этом случае применяется историко-правовая теория конституционности, при которой устанавливаются взаимосвязи между действующими правовыми нормами, политическими мотивами их принятия и историческими условиями формирования соответствующих конституционно-правовых институтов, принципов и норм. Безусловно, может возникнуть вопрос о том, насколько допустимо совмещение в отношении принципа конституционности различных типов правопонимания. Конфликт между различными типами правопонимания постепенно снимается процессом сближения юридического позитивизма и теории естественного права. Данный процесс преломляется сквозь призму конституционности, позволяя гармонизировать отношения индивида, общества и государства, соотношение публичного и частного начал правового регулирования соразмерно тем ценностям, которые конституция обеспечивает и гарантирует.

Верховенство конституции – самостоятельный конституционный принцип, гарантирующий единство и целостность правовой системы государства. Принцип верховенства конституции обусловлен такими качествами Основного закона, как демократизм, выражение воли народа, преемственность, высшая юридическая сила.

Конституция выделяется среди законов и иных правовых актов высокой значимостью регулируемых ею общественных отношений. Она как бы учреждает основные институты государства, статус гражданина и тем самым влияет на содержание всей правотворческой деятельности. Конституционные нормы становятся своего рода импульсом для создания иных актов и норм, влияя на их темы, содержание, методы регулирования.

Любой правовой акт, любое действие (равно как и бездействие) органа публичной власти или его должностного лица должны соответствовать Конституции. Соответствие Конституции – это не воспроизведение ее, как иногда понимается, это не только ее соблюдение или исполнение, а, по крайней мере, непротиворечие ей. Акт или действие соответствуют Конституции, если вытекают из ее предписаний либо осуществлены в сфере, которая ею ни прямо, ни косвенно не регулируется. Верховенство Конституции обуславливается необходимостью обеспечить целостность и непротиворечивость всей огромной системы правовых актов, прежде всего тех, которые содержат правовые нормы с неопределенным сроком действия. Только так могут быть достигнуты основные цели любой Конституции – гарантировать права человека, поставив пределы публичной власти, и обеспечить демократическое и рациональное устройство этой власти, ее демократическое функционирование.

ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ И ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

В.Г.Тихиня

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

В демократическом обществе никто не может быть лишен права на судебную защиту. В Республике Беларусь это право возведено в ранг конституционного права. Согласно статье 60 Основного Закона нашей республики «Каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки».

В правовой системе Республики Беларусь термин «право на судебную защиту» является собирательным. Он реализуется в трех видах судопроизводства - гражданском, хозяйственном и уголовном.

В **гражданском** судопроизводстве право на судебную защиту включает в себя право заинтересованного лица на рассмотрение в суде заявленного требования и вынесение по нему судебного решения. Субъектами права на обращение в суд здесь являются юридически заинтересованные в исходе дела лица. Их можно классифицировать на:

во-первых, лиц, имеющих **материально-правовой и процессуальный** интерес в исходе дела (стороны, третьи лица и др.);

во-вторых, лиц, имеющих только **процессуальный** интерес в исходе дела (прокурор, а также государственные органы, от собственного имени защищающие права других лиц).

Закон гарантирует заинтересованному лицу **право на обращение в суд**. Однако это не означает, что данное лицо нуждается в судебной защите. В процессе рассмотрения дела может быть установлено, что право, принадлежащее заинтересованному лицу, никем не нарушено и не оспаривается. В этом случае у него нет права на принудительное осуществление через суд своих требований, а у суда нет обязанности применять соответствующие меры правоохранительного характера к ответчику. Если у заинтересованного лица одновременно имеется **право на предъявление иска и право на удовлетворение иска**, то его право в этом случае получит судебную защиту в установленном законом порядке.

Потребность в судебной защите возникает не только при **нарушении** права, но и в тех случаях, когда **оспаривается** наличие или отсутствие соответствующего права. Кроме того, обращение в суд возможно за защитой не только права, но и **охраняемого законом интереса**. К числу гражданских дел, рассматриваемых судами в целях защиты интереса, следует, в частности, отнести дела особого производства.

По действующему гражданскому процессуальному законодательству право на обращение в суд возникает при наличии определенных условий, которые в теории гражданского процесса именуется **предпосылками права на обращение в суд**.

На наш взгляд, к **общим** (характерным для всех гражданских дел) относятся следующие предпосылки:

1) стороны по делу должны обладать гражданской процессуальной правоспособностью, т.е. способностью иметь гражданские процессуальные права и нести обязанности;

2) заявленное требование должно быть подведомственно суду;

3) отсутствие вступившего в законную силу решения, вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение суда о прекращении производства по делу;

4) отсутствие решения другого юрисдикционного органа, принятого в пределах своей компетенции, по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;

5) отсутствие между сторонами договора о передаче возникшего спора на разрешения третейского суда.

Специальные предпосылки права на обращение в суд установлены законом для отдельных категорий дел. Так, по некоторым трудовым делам установлен предварительный порядок разрешения спора (например, заинтересованное лицо, до обращения в суд, должно обратиться за разрешением трудового конфликта в комиссию по трудовым спорам).

Некоторые ученые-процессуалисты выступают против установления такого широкого перечня предпосылок права на обращение в суд, указывая, что это не свидетельствует о демократизме гражданского процесса. Подобные утверждения, на наш взгляд, нельзя признать обоснованными. Демократизм гражданского процесса заключается не в том, что всякое лицо с любым требованием может обратиться в суд. Право на обращение в суд должно в разумных пределах определяться в порядке, установленном законом. Чрезмерное упрощение судебных процедур может привести к обратному (негативному) результату со всеми вытекающими отсюда последствиями.